

Нин И лежала на кровати, расплываясь в улыбке.

На самом деле, в оригинальном сюжете Гу Чэн провёл в коме около трех лет, что теоретически привело бы к полной деградации мозговой активности и отсутствию сознания. Однако неожиданным образом он не только сохранил ясность ума, но и его органы не претерпели ухудшения.

С таким уровнем медицинских технологий, что даже причину болезни определить не могут, это просто нелепое сюжетное решение. Вся эта история создана только для того, чтобы искусственно заставить главного героя страдать, подвергнуться унижениям и затем, восстав из пепла, сокрушить всех врагов.

Ход мыслей героини очень легко угадать, ее избалованность не нуждается в объяснении, она на 80% знает, что Гу Чэн сможет проснуться в будущем.

Нин И знала, Дин Цзыюэ наверняка будет часто приходить, это ведь было развлечением для неё.

Выйдя из палаты, Дин Цзыюэ слегка улыбнулась.

Несмотря на то, что Гу Чэн не смог ничего ответить, она считала, что ее присутствие озаарило его сердце, словно луч солнца!

Во время прогулки Дин Цзыюэ встретила «Нин И».

Гу Чэн нес в руках сумку с вещами и посмотрел на нее как на слабоумную.

Но Дин Цзыюэ с опаской посмотрела на его выражение лица и торопливо улыбнулась.

— Сестрица, я просто пришла передать кое-что тетё Сун Лань. Какая неожиданная встреча!

Дин Цзыюэ не произвела глубокого впечатления на Гу Чэна, и даже их детские игры в свадьбу уже не имели для него никакого особого смысла.

Однако теперь ему стало очень интересно, чего же на самом деле хочет эта женщина.

Видя, что Нин И молчит, Дин Цзыюэ снова улыбнулась, ее выражение лица стало более искренним и дружелюбным.

— Ты ведь придешь на торжественный банкет? Мой брат потратил кучу сил на подготовку. Мы забронировали лучший отель, а также пригласили несколько музыкальных групп из-за

границы, так что ты должна прийти!

Дин Цзыюэ прекрасно осознавала, что её теплое отношение в новом доме вызовет сильную неприязнь у Нин И, и та, скорее всего, будет сильнее злиться на господина Гу, когда вернется в палату.

Таким образом, господин Гу, о котором она сейчас заботилась, еще больше почувствует ее доброту!

Дин Цзыюэ рассмеялась.

Гу Чэн тоже вспомнил семью Дин.

Три года назад к нему приполз на коленях обанкротившийся инвестор по имени Дин Юйсэнь.

Судя по возрасту, это был ее брат.

Неудивительно, они же просто кучка слабаков.

Нин И пролежала все утро, наверстывая упущенный сон прошлой ночью.

Она удовлетворенно широко зевнула.

— Проснулась? — В ушах зазвенел холодный голос.

— Муж, ты здесь, — покорно ответила Нин И.

Закончив говорить, она почувствовала холод на руках.

Нин И сразу подумала, что он хочет поиздеваться над ней.

Руки не болели, они просто были ледяными.

Он прикоснулся к ее ладони, а затем осторожно дотронулся до ее пальцев.

Нежно и терпеливо.

Нин И смущенно спросила:

— Что же ты делаешь?

Гу Чэн взял салфетки и с мрачным лицом вытер руки.

— Дезинфицирую.

Нин И на секунду замерла, а потом залилась смехом.

-- Ты так стерилизуешь свой свет!

Гу Чэн протер руки, выбросил салфетку-полотенце в мусорную корзину и вдруг тихо спросил:

— Где А И?

Нин И задумалась.

«Раз зовет так ласково, значит, ничего хорошего не жди.»

И тут же услышала холодный голос Гу Чэна с непередаваемым дурным смыслом:

— Ты не собираешься помыть меня сегодня? Ты ведь так любишь меня, разве ты не хочешь сделать это?

Нин И удивилась.

— Не будь так самоуверен. Кому вообще нужно твое тело?

Нин И аккуратно вернулась в свое тело. Она стояла у кровати и смотрела вниз.

Она подняла свой взгляд на Гу Чэна и подумала про себя:

«Да уж, это своего рода услада для глаз.»

Гу Чэн в этой книге преуспевает не только в сфере бизнеса, он может много чем похвастаться: десятками миллиардов долларов, лидерством в группе, очень привлекательной внешностью, которая вошла в сотню лучших в мире, и, конечно, красавицей-женой.

Даже «эта штука» — самая большая в книге!

Нин И потеряла подбородок. Она знала, что он — большой босс тёмного мира, но и вместе с этим — пушечное мясо.

Ей пришлось дважды протереть то место, где была надпись от Дин Цзыюэ. Ну, если он хотел, чтобы его тело было чистым, то наверняка не обидится из-за этого.

Размышления Нин И прервал стук в дверь. Это был дворецкий.

— Госпожа, мадам пригласила вас на обед в дом.

— Уже иду! — ответила Нин И

— Муж, дворецкий попросил меня пойти пообедать, — Нин И немного смущенно вышла из палаты. — Мне не следует пропускать обед.

Голос Гу Чэна помрачнел:

— Хах.

Нин И без всякого чувства вины ушла из комнаты.

Нин И не так давно вышла замуж в семью Гу, и ей впервые предстояло встретиться со всеми членами семьи Гу за обеденным столом.

Нин И последовала за дворецким в главный дом. Архитектурный стиль главного дома отличался величественностью и изысканным европейским классическим шармом. Рядом с перилами лестницы висели бесценные картины.

Нин И вошла в столовую, Сун Лань увидела ее и помахала рукой:

— Малышка И! Проходи, садись.

На главном стуле сидел старик семьи Гу, он держал в руках чашку с чаем, он выглядел очень властным. Отец Гу Чэна ушел рано, и за столом сидели Сун Лань, дядя Гу Чэна, молодежь и другие.

Нин И села напротив маленького мальчика.

Тот тоже смотрел на Нин И, наблюдал за ней.

— Муж, есть один мальчик, который похож на тебя немного, — обратилась Нин И к Гу Чэну в мыслях, — У него волосы покрашены в зелёный.

— ... — Гу Чэн задумался. — Должно быть, это Гу Лэ, мой младший брат.

Нин И не знала, почему собеседники за столом были так напряжены, но поняла это через некоторое время.

Гу Лэ только и делал, что повторял три важных слова:

— Гу Чэн проснётся.

Были те, кто не особо в это верил, например, Гу Чжисун, который выглядел так, словно собирался возглавить будущее семьи Гу. За обеденным столом он рассказывал о своих последних проектах и дважды упоминал семью Дин, восхищаясь Дин Юйсэнем и Дин Цзыюэ.

Нин И всё слушала эти разговоры, вместе с этим сосредоточившись на говяжьем стейке, который подал дворецкий.

<http://tl.rulate.ru/book/88086/4720759>